

В молитвенной комнате, где горели благовония и стояла статуя Богини, две давние подруги одновременно смолкли. Только благословения богини, нисходящие на них, мягко успокаивали их бурные мысли. В ушах Ванны раздавался тонкий и нежный шум морских волн — шепот Гэмоны, Богини Бурь.

Богиня по-прежнему наблюдала за этим местом.

Прошло неизвестное количество времени, прежде чем Хайди успокоилась.

— Что это было? Черт возьми, что я видела? — осторожно нарушила она тишину.

Ванна заколебалась, прежде чем тихо сказать:

— Возможно... это именно то, что искали культисты.

— А что именно они искали? — Хайди замерла на месте. — Ты имеешь в виду...

— «Осколок Солнца», — кивнула Ванна, не дожидаясь, пока Хайди закончит. — Возможно, только он способен воспроизвести ту сцену могущества, которую ты видела.

При этих словах Ванна медленно подняла голову, посмотрела на статую Богини Бурь и, задумавшись, тихо пробормотала:

— Ведь... еретики утверждали, что «Осколок Солнца» — это осколок, что упал с так называемого «Истинного Солнца»...

Хайди пораженно застыла на месте, выражение ее лица внезапно слегка изменилось.

— Если бы нечто подобное действительно появилось в реальном мире, вряд ли город-государство Пранд до сих пор был бы в такой же целостности и сохранности, как сейчас...

— Значит, эта штука должна находиться в некоем запечатанном состоянии, — кивнула Ванна. — Сведения показывают, что он появился в городе—государстве Пранд одиннадцать лет назад. Но это его так называемое появление, должно быть, было лишь небольшой утечкой энергии, и в течение последних одиннадцати лет он находился в глубоком сне...

— И теперь еретики пытаются разбудить эту штуку?! — Хайди пришла в ужас. — Они хотят уничтожить весь Пранд?!

— Ты же не первый день имеешь дело с сектантами. — Ванна бросила взгляд на Хайди. — Разве ты не знаешь об их психическом состоянии? Для этой группы фанатичных еретиков, пока они

могут заставить «Темное Солнце» пробудиться, какой смысл жертвовать одним или двумя городами—государствами? Да они не против поджечь весь мир, превратив его в дрова для Бога Солнца!

Хайди молчала. Немного успокоившись, Ванна медленно проговорила:

— Самый главный вопрос сейчас — что произошло, когда ты увидела это видение — что произошло с тобой, что произошло вокруг тебя, что произошло с самим музеем, и только когда ты поймешь это, сможешь выяснить, что на самом деле представляет собой этот Осколок и где именно он спит.

— ...Нет, ничего не приходит на ум. — Хайди слегка постучала себя по лбу. — Но сейчас я примерно уверена, что видела его проекцию, когда была без сознания. И для того, чтобы сохранить важные сведения, я погрузила себя в самогипноз... Дай подумать. Меня спасли и временно разместили в комнате где-то на первом этаже музея... Согласно тому, что мне сказали после того, как я вышла, эта комната находилась рядом с главной экспозицией...

Хайди задумалась, пытаясь вспомнить:

— А нельзя ли из этого сделать вывод, что ключ к разгадке находится в музее?

— Не совсем. Судя по оккультизму, то, что ты видела, было не телом осколка, а маленькой «тенью» огромного сверхъестественного существа, просочившейся в реальный мир. Музей — не обязательно то место, где спит осколок. Скорее всего, там находится лишь «разлом», а поскольку в коме твой ментальный барьер ослаб, твое сознание случайно пересекло эту расщелину и увидело сцену по ту сторону.

— Подобные разломы, блуждающие по краю реальности, как правило, не остаются на одном месте. Раньше они находились в музее, теперь, скорее всего, переместились куда-то еще, — терпеливо объяснила Ванна, затем резко покачала головой. — Конечно, мы все равно проведем обыск музея на самом высоком уровне и будем вести наблюдение и после этого. В конце концов, аномалии и видения могут выходить за рамки нормы, и, возможно, осколок действительно останется в музее. Но даже если этого не произойдет, возможно, нам удастся найти какие-то подсказки, объясняющие, почему «разлом» оказался в музее...

— Но последующие поиски тебя не касаются. С точки зрения безопасности, было бы лучше, если бы ты держалась подальше от этого музея в течение ближайшего месяца.

— Конечно, мне не терпится дистанцироваться от этого, — тут же кивнула Хайди. — Мне и так не везет!

Ванна смотрела на свою подругу, которой не везло с детства, как будто хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Она молча стояла рядом со статуей Богини Бурь.

— Что за люди тебя спасли? — спросила она через несколько минут.

— Две девочки, которые еще учатся в школе, и мужчина, которому на вид около сорока лет. — Хайди на мгновение задумалась. — По совпадению, одна из девочек оказалась ученицей, которую мой отец навещал на днях, а мужчина — ее дядей... Я ведь рассказывала тебе о нем, не так ли? Его зовут Дункан Стрэйн, и он владелец антикварного магазина.

— ...У меня сейчас небольшая аллергия на имя «Дункан». — Уголки губ Ванны дрогнули. — Хотя я точно знаю, что это не один и тот же человек...

— У меня была такая же реакция, как и у тебя, когда я впервые услышала это имя от своего отца. — Хайди развела руками. — Кстати говоря, я пообещала этому джентльмену, что завтра днем пойду к нему домой и проведу психиатрическую экспертизу его племянницы, как раз успею заскочить к нему и поблагодарить... Сегодня все так навалилось, и мне было неловко прощаться с ним в такой спешке.

— Технически, не только «племянница» нуждается в психологической экспертизе. — Выражение лица Ванны стало неожиданно серьезным, ее взгляд был устремлен прямо на Хайди. — Все трое нуждаются в ней.

— Почему... — подсознательно произнесла Хайди, но тут же отреагировала: — А!

— Верно, они все были рядом с тобой в тот момент, и ты видела, как выглядел «Осколок Солнца», пока была без сознания. — Ванна заглянула в глаза Хайди. — Если это действительно останки какого-то древнего бога, то его загрязнение могло распространиться по твоему сознанию и на них. Возможно, это загрязнение распространится в небольших масштабах, но для обычного человека оно может оказаться смертельным.

Хайди обомлела.

В антикварном магазине в нижнем районе Дункан закрыл двери раньше положенного времени и сел на стул за прилавком. Нина и Ширли сидели напротив него, слева и справа соответственно.

Они вдвоем приняли душ в простой ванной комнате наверху, и пока Нина переодевалась в свежую одежду, Ширли осталась в своем черном платье — не то чтобы Нина не хотела отдавать свою одежду, просто разница в размерах между ними была слишком велика, и Ширли добровольно отказалась от мешковатой одежды.

Конечно, неизвестно, были ли у девушки другие соображения, когда она отказывалась... Может быть, она считала, что взять одежду Нины — это то же самое, что взять подарок от

верующих в Злого Бога? Это знала только она сама.

По другую сторону прилавка неторопливо вышагивал голубь по имени Ай.

Позади него на столешнице лежала груда картошки фри — именно ее обещал Дункан.

Ай получил долгожданную картошку фри. Нина добралась до дома в целости и сохранности. Дункан спас племянницу и еще больше познакомился с силой пламени.

Все были счастливы.

Кроме Ширли.

Ей вновь хотелось плакать — в очередной раз за сегодня.

— Итак... Ширли, на самом деле ты не моя одноклассница... а просто используешь что-то вроде... «навыков детектива», чтобы внедриться в школу и что-то расследовать. — Нина смотрела на свою закадычную подругу с несколько сложным выражением лица. — И ты не любишь пар и механику...

— Я вообще не могу читать эти учебники... — осторожно ответила Ширли на слова Нины, ее глаза то и дело поглядывали на Дункана. — Прости, я... простите.

Нина, однако, не обратила внимания на извинения Ширли, а только нахмурилась.

— Но как ты это сделала? Насколько я помню... ты всегда появлялась в моем классе из ниоткуда, а потом часто крутилась вокруг меня, но опять же, ты никогда не посещала занятия, как остальные. И даже учителя и учениеи поблизости, похоже, не замечали тебя, ты...

Ширли торопливо взглянула на Дункана, убедившись, что выражение его лица по—прежнему спокойно, а затем пробормотала тоненьким голоском:

— На самом деле это немного сверхъестественный навык...

— Сверхъестественный? — Глаза Нины расширились от удивления. — Может быть, ты священник из Собора?

— Нет, нет, я не из Собора, я... — Ширли снова посмотрела на Дункана и вспомнила, о каких мерах предосторожности он ей поведал, когда Нина ушла наверх принять душ. Хотя она все еще недоумевала, почему он хотел поиграть в «людей» в этом антикварном магазине, но она честно повиновалась его указаниям: — Я вроде как незарегистрированный...

сверхъестественный...

Нина удивленно посмотрела на нее.

— ... Бывают и такие?!

— Дикие псы, — сказала Ширли с некоторым оттенком ненависти к себе, как будто она полностью отказалась от чего-то, — разве не так нас обычно называют в Соборе?

Нина выслушала объяснение Ширли, после чего несколько раз оглядела собеседницу с ног до головы. От этого пристального взгляда последней стало не по себе, и она подсознательно спросила:

— Почему ты так на меня смотришь...

— Значит, ты классная! — неожиданно заявила Нина с излишней серьезностью.

— ... Это все, что ты хотела сказать? — спросила Ширли.

— Да!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3406071>